

ОБЪЯВЛЕНИЕ БОГОСЛОВСКИХ МНЕНИЙ ЯКОБА АРМИНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТРОЙНОЕ ВВЕДЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА*

Ростислав ТКАЧЕНКО – магистр богословия и религиоведения, докторант богословия в Евангелическом богословском университете, г. Лёвен, Бельгия (Evan-gelische Theologische Faculteit Leuven vzw, Belgium); внештатный преподаватель исторического и систематического богословия в Одесской богословской семинарии ЕХБ и Львовской богословской семинарии ХВЕ.

RYTkachenko@gmail.com / © Р. Ткаченко, 2017

“Богословские размышления” № 18, 2017

Аннотация: Данная статья представляет собой введение в важнейший богословский труд Якоба Арминия “Объявление мнения”, к которому прилагается фрагмент текста первоисточника. Это произведение было впервые переведено с латыни на русский язык. Вводная статья знакомит читателя с причинами появления этого перевода, предоставляет обзор основных разделов, характерных черт и идей данного богословского трактата и, наконец, объясняет некоторые базовые принципы и методы, стоящие за работой переводчика. Избранный фрагмент произведения, в свою очередь, излагает ключевые богословские тезисы Арминия, которые

он отстаивал в своем Объявлении. Здесь можно найти его идеи касательно предопределения, божественного провидения и благодати, человеческой свободы воли и некоторых аспектов христианской жизни. Они представлены в переводе на русский с краткими пояснительными комментариями в подстрочных ссылках. Таким образом, теперь первоисточник арминианского богословия доступен для широкой русскоязычной публики.

Ключевые слова: Якоб Арминий, Объявление мнения, Объявление мнений, арминианство, реформатская схоластика, предопределение, Бог, свобода воли

---

* Статья поступила в редакцию 10.11.2016; утверждена в печать – 30.11.2016.

Введение в проект перевода избранных произведений Якоба Арминия

В 2015 г. Исследовательский центр ЕААА инициировал проект перевода на русский язык избранных произведений Якоба Арминия. Полное название проекта – “Якоб Арминий: избранные богословские труды. Аннотированный перевод с латинского на русский язык”. Таким образом, становится понятно, что проект включает в себя двойную работу: (1) *сам перевод* как таковой в качестве ресурсно-ориентированной задачи и (2) *информационный и частично аналитический комментарий* как исследовательски-ориентированную задачу. Следовательно, ожидается, что представление ключевых трактатов известного протестантского богослова на русском языке сможет предложить читателям и исследователями материал для дальнейшего изучения, который, кроме всего прочего, снабжен историко-богословскими заметками. В этом выпуске “Богословских размышлений” читателям будет предоставлена возможность познакомиться с переводом фрагмента “Объявления мнения” Арминия, а полный перевод этого и некоторых других трудов голландского богослова увидит свет во второй половине 2017 г.

Следует отметить, что идея перевода трудов Арминия вполне понятна и хорошо обоснована. Так называемая арминиянская богословская традиция более или менее знакома русскоязычной аудитории уже в течение двух десятилетий. Тем не менее, тексты-первоисточники, написанные основным представителем и основателем этой традиции, долгое время не находили отклика у потенциальных переводчиков. Только сейчас готовится аннотированный академический перевод сочинений Арминия, то есть максимально критическое издание с научными комментариями и примечаниями. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что с 2015 г. русскоязычные читатели получили возможность познакомиться с некоторыми работами Арминия в фрагментарном и неакадемическом переводе, подготовленным Андреем Золотаревым, Геннадием Гололобом и их коллегами.¹ Этот перевод основан на сокращенном и адаптированном английском переводе сочинений видного богослова прошлого, скомпилированном и отредактированном Джоном Вагнером.² Следовательно, это русская версия неполной английской версии классического английского перевода работ Арминия (авторства Уильяма и Джеймса Николсов),³ первоначально

¹ Якоб Арминий, *Избранные сочинения Якоба Арминия. О предопределении, свободе воли и сущности Бога*, ред. Джон Д. Вагнер, пер. с англ. Андрей Золотарев (Ровно: ПП ДМ, 2014).

² Jacobus Arminius, *Arminius Speaks: Essential Writings on Predestination, Free Will, and the Nature of God*, ed. John D. Wagner (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2011).

³ James Arminius, *The Works of James Arminius, D.D.: Formerly Professor of Divinity in the University of Leyden*, перевод с лат. William Nichols and James Nichols, 3 vols. (London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown and Green, 1825).

опубликованных посмертно на латыни⁴ и, на самом деле, изначально писавшихся на латыни и/или голландском языке на протяжении его жизни и карьеры.⁵

Соответственно, необходимость в более критическом, точном и академическом переводе остается. Такой подход подразумевает осуществление перевода с латинского или, когда это необходимо, голландского оригинала, а также широкое использование ключевых выводов и находок “Арминиевских” исследований, которые были проделаны за последние пятьдесят лет. Это труднодостижимая задача, на реализацию которой, тем не менее, нужно решиться.

Вот почему в настоящее время в рамках программы Исследовательского центра ЕААА “Реформация-500”, посвященной подготовке к пятисотлетию Европейской Реформации, предпринимается попытка обеспечить таким переводом русскоязычных христиан. Цель данного проекта заключается в том, чтобы представить на русском языке избранные богословские труды голландского реформатского богослова Якобуса Харменсона, известного как Якоб Арминий (1560-1609), и таким образом сделать их доступными для богословов постсоветского пространства. Эти тексты влиятельного христианского мыслителя принадлежат пост-реформационной протестантской богословской традиции, которая возникла и развивалась в Западной Европе в конце XVI-XVIII вв. (в основном в форме реформатской схоластики и лютеранской ортодоксии), и чьи текстуальные артефакты, за редким исключением, ранее не переводились на русский язык. Именно поэтому крайне важно перевести некоторые из них и предложить многочисленной русскоязычной аудитории. Такое предприятие призвано помочь постсоветским евангельским христианам непосредственно соприкоснуться с протестантским наследием и, как следствие, *принять и творчески переработать или адаптировать* некоторые идеи протестантского мыслителя в преимущественно непротестантском контексте современной Восточной Европы. В последующих параграфах я предложу введение и краткие замечания касательно отрывка из “Объявления”, который будет представлен в этом выпуске журнала “Богословские размышления”.

⁴ Jacobus Arminius, *Opera theologica*, ed. Petrus Bertius (Lugduni Batavorum: Apud Godefridum Basson, 1629); Jacobus Arminius, *Opera theologica nunc denuò conjunctim recusa*, ed. Petrus Bertius (Francofurti: Apud VVolfgangum Hoffmannum, 1635).

⁵ Например, Jacobus Arminius, *Verclaringhe Iacobi Arminii. Saliger ghedachten, In zijn leven Professor Theologiae binnen Leyden: Aengaende zijn ghevoelen, so van de Predestinatie, als van eenige andere poincten der Christelicker Religie; daerinne men hem verdacht heeft ghemaect* (Leyden: Thomas Basson, 1610); Franciscus Gomarus and Jacobus Arminius, *Twee disputiën vande goddelicke predestinatie: d'eene by doct. Franciscus Gomarus, d'ander by doct. Iacobus Arminius, beyde professoren inde Theologie tot Leyden. Tot ondersoeck der waerhey, ende oeffeninghe der ieucht, inde hooghe Schole aldaer openbaerlijck voorghestelt int jaer 1604. Vertalt uyt het Latijn* (Leyden: Ian Paets Jacobszoon, 1609).

Введение в “Объявление мнения” Якоба Арминия

Первым – и по сути самым известным – сочинением Арминия, которое уже переведено на русский, является так называемое “Объявление мнений”, которое считается его главным произведением и конечным изложением его богословских убеждений. Название труда переведено мной как “Объявление мнения”, а не “мнений”, поскольку такая формулировка созвучна оригинальным голландскому и латинскому названиям⁶ и при этом относительно верна традиции перевода на русский и английский языки с их уже устоявшимися оборотами вроде “заявлений” и “мнений” или “сантиментов”. Полное название трактата звучит следующим образом: “Объявления мнения Я. Арминия о предопределении, Божественном провидении, свободе воли, благодати Божией, божественности Сына Божьего и оправдании человека перед Богом” (лат. *Declaratio sententiae I. Arminii de Praedestinatione, Providentia Dei, Libero arbitrio, Gratia Dei, Divinitate Filii Dei, & de Iustificacione hominis coram Deo*).

Изначально этот труд должен был стать текстом, в котором Арминий бы представил свои взгляды перед провинциальными Штатами Голландии в Гааге в 1607–1608 гг. Но он также попросил о возможности объяснить и защитить свою позицию в устной форме в присутствии депутатов парламента, что и было позволено ему в октябре 1608 г. Таким образом, текст стал речью, и 30 октября 1608 года Якоб Арминий представил свое “Объявление” в г. Гааге перед магистратами своей провинции.⁷ В итоге трактат сослужил двойную службу: он сыграл роль конспекта для устной презентации, а впоследствии стал написанным трудом, обладающим самостоятельной ценностью. Труд был подготовлен и представлен на голландском языке как *Verclaringhe Iacobi Arminii. Saliger ghedachten* (“Объявление некоторых мыслей Якоба Арминия”), а затем переведен неизвестным автором на латинский язык как *Declaratio sententiae I. Arminii*. Поскольку этот трактат был наиболее четко сформулированным, самым кратким и безусловно зрелым изложением богословия Арминия, именно он с тех пор считается лучшим введением – если не главным выражением – спорной и влиятельной мысли отца арминианства.

Трактат начинается с рассказа Арминия о событиях и обстоятельствах, которые привели к тому, что он был вынужден публично объявить и отстаивать свою точку зрения на такие спорные темы, как доктрины предопределения, оправдания, спасения, свободы воли и т.д. Переводчик Арминия Колин Гантер называет это его “личной историей”,⁸ которая, по сути, представляет собой первую часть “Объявления”. Вторая часть, озаглавленная

⁶ См. комментарии о названии трактата в тексте ниже.

⁷ Jacobus Arminius and W. Stephen Gunter (Arminius-Gunter), *Arminius and His Declaration of Sentiments: An Annotated Translation with Introduction and Theological Commentary* (Waco, TX: Baylor University Press, 2012), 85–86; Keith D. Stanglin and Thomas H. McCall, *Jacob Arminius: Theologian of Grace* (New York: Oxford University Press, 2012), 39–39.

⁸ Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 90.

“О предопределении” (лат. *De Prædestinatione*, нидерл. *Vande Predestinatie*), является по своей природе более полемичной и богословской, так как эта часть рассматривает и критикует две супралапсарианские и одну инфралапсарианскую теории предопределения. Именно супралапсарианство представляет собой основную цель яростной атаки Арминия. При этом он заходит так далеко, что отрицает не только жесткий детерминизм в виде “чистого” супралапсарианского богословия, но и его более мягкие версии, а также инфралапсарианские теоретические построения.

Затем, после очень критического описания и открытой критики существующих интерпретаций божественного избрания к спасению и осуждению, он представляет свою собственную версию доктрины. Это третья часть, которой дано недвусмысленное название “Мое мнение о предопределении” (лат. *Mea sententia de prædestinatione*, нидерл. *Mijn meeninghe van de Predestinatie*). Ее характеризует точность, краткость и систематичность. Здесь Арминий формулирует свое понимание порядка божественных постановлений (декретов), которые составляют сложное божественное решение о (не)предопределении людей ко спасению, и доказывает как библейскую природу, так и богословскую согласованность своего собственного “мнения”. Наконец, он переходит к четвертой и последней части, где говорит о некоторых других богословских и церковных темах, по которым ему нужно высказаться: о необходимости нового национального синода, который мог бы пересмотреть и внести поправки в вероисповедные документы Голландской Реформатской церкви, и о доктринах Божьего провидения, человеческой свободы, христианского совершенства и т.д. Фрагмент текста, который помещен ниже, был взят из третьей и частично четвертой частей трактата. Здесь личное богословие Арминия и конкретно его учение о Боге, спасении и христианской жизни, просматривается наиболее отчетливо.

Введение в русский перевод “Объявления”

Любой перевод – это попытка понимания по причине непонимания или, говоря проще, это (не)понимание.⁹ Перевод трудов некоего мыслителя – это попытка сделать понятным мир идей того или иного автора, который мыслил по-другому – на другом языке (или других языках), в другом окружении, в иное время – для людей другого мира и эпохи. Поэтому-то любой перевод стремится к балансу: передать “вкус”, “цвет” и “запах” слов и идей мыслителя и выразить все это на языке будущих читателей. Здесь важно сохранить историко-культурные особенности речи и мышления как переводимого автора, так и его будущих читателей, ради которого совершается перевод, не пожертвовав при этом ни смыслом, ни правилами языка. Только так можно построить мост между концептуальным миром человека иной эпохи и концептуальным миром современных читателей. Предлагаемый перевод

⁹ Андрій Богачов та інші, “Переклад як (не)порозуміння. Термінологічна дискусія”, *Філософська думка*, no. 5 (Термінологія / Terminology) (2015): 68.

пытается соединить таким образом теологическую мысль Якоба Арминия и мышление современных христиан.

Стиль. Безусловно, перевод богословского текста начала XVI в. постулирует определенные вызовы перед переводчиком и читателем, поэтому приходится учитывать ряд факторов и принимать ряд не всегда однозначных решений. В частности, одним из первых встает вопрос стилистики: стремиться ли подражать авторскому языку (форме) или с максимальной свободой фокусироваться на идиоматическом русскоязычном выражении и передаче смыслов (содержании). При этом еще необходимо делать поправку на схоластический лексикон и достаточно старомодную по нынешним меркам риторику Арминия: он предпочитает строить весьма длинные предложения со сложноподчиненной структурой, регулярно использует безличные обороты, прибегает к употреблению технических богословских терминов, украшает речь красивыми и пафосными обращениями к адресатам его послания и т.п.

По этим причинам я регулярно разбивал его сверхсложные предложения на более простые и по мере необходимости менял безличные предложения, подразумевающие присутствие “личных” агентов наличием личных местоимений в косвенных падежах, на личные. При этом я принял решение максимально — насколько это логично и вообще возможно — сохранить стиль автора: в русском варианте сохранены его вежливые обращения, комплексные грамматические конструкции и, разумеется, технический богословский жаргон, присущий протестантской схоластике XVI-XVIII вв.

Кроме того, я старался верно отобразить акценты, которые сам Арминий расставляет с помощью таких приемов как курсивный шрифт или прописные буквы. Практика распределения строчных и заглавных букв Арминия полностью реплицирована в русском тексте. Единственным исключением является слово “Бог” и однокоренные или связанные с ним слова (как существительные, так и местоимения): то есть, в переводе полностью сохранена традиция написания указаний на Бога или Его имен с заглавной буквы.

Что же касается передачи фраз, выделенных курсивом, приходилось постоянно принимать решения на основании ответа на следующий вопрос: в данном случае Арминий имеет в виду слово, используемое в небуквальном, переносном значении, или просто ставит акцент на том или ином слове или словосочетании? Дело в том, что курсив для Арминия служит обоим этим целям, в то время как в русском языке первой практике больше соответствуют кавычки (например, “дискуссия”), а второй — все тот же курсив (например, это *действительно* важно). Таким образом, переводчику приходилось выбирать один из двух возможных вариантов передачи акцентов, как их расставлял нидерландский богослов. И нельзя утверждать, что итоговое решение было всегда просто и однозначно, поэтому читателю следует учитывать имеющуюся вариативность смысловых ударений.

Многоязычность и непереводаемости. Известно, что изначально Якоб Арминий писал и представлял на суд слушателей свое *Объявление* на нидерландском. Манускрипт работы сохранился до сего дня и находится в одном из архивов Нидерландов. Кроме того, уже вскоре после смерти Арминия – в 1610 г. была опубликована печатная версия его голландскоязычного труда. А через некоторое время его соратник П. Бертий подготовил латинское издание всех богословских трудов Арминия под названием “*Opera theologica*”. И именно последнее стало основой большинства переводов работ Арминия, включая и ставшее классическим *Объявление мнений*.

При этом ответа на вопрос о том, кто именно и когда переводил этот трактат на латынь, нет. Соответственно, сохраняется некая двоичность: чаще всего *Объявление* переводили с латинской версии, однако первична не она, а малодоступный нидерландский вариант. То есть, появляется феномен много- или, более правильно, двуязычности: текст доступен на двух языках одновременно. Причем, не секрет, что Арминий владел и пользовался обоими, ведь раннесовременный нидерландский был его родным языком, а латынь была его профессиональным “диалектом”, который постоянно использовался в университетском образовании той эпохи. Поэтому по совету нескольких специалистов в области “арминиеведения” — в частности, профессоров Кита Стэнглина и Ричарда Маллера — в данном переводе я основываюсь на по сей день основном латинском издании, но также консультируюсь с нидерландским.

И здесь следует отметить еще одну особенность текста перевода: я постарался максимально указывать и периодически комментировать в сносках латинские и/или голландские формулировки того или иного термина или оборота. Это связано и с уже указанной двуязычностью труда, и с обычными трудностями перевода вроде согласования лексики или неоднозначности синтаксиса, а также с моим убеждением в наличии как в богословии и философии в целом, так и в богословии Арминия и его схоластических коллег ряда *непереводаемостей* (франц. *intraduisibles*). Согласно Б. Кассен и ее французским и украинским коллегам, непереводаемости — это “термины, выражения, синтаксические и грамматические обороты, [которые не то чтобы] не были переведены или не могут быть переведены — непереводаемость — это скорее то, что всегда продолжают (не) переводить”.¹⁰

То есть, нельзя отрицать, что в сфере метафизики имеется целый ряд специфических слов, к которым и подходить нужно специфически, постоянно памятуя, о том, что перевести их *верно* можно (и даже нужно), но перевести их *исчерпывающим образом* нельзя. Более того, можно даже сказать, что каждый язык с его миром слов и понятий не сводим к другому, и, следовательно, перевод

¹⁰ “Parler d’intraduisibles n’implique nullement que les termes en question, ou les expressions, les tours syntaxiques et grammaticaux, ne soient pas traduits et ne puissent pas l’être – l’intraduisible, c’est plutôt ce qu’on ne cesse pas de (ne pas) traduire.” Barbara Cassin, “Présentation”, *Vocabulaire Européen Des Philosophies* (Paris: Éditions du Seuil / Dictionnaires Le Robert, 2004), XVII. Также см. Барбара Кассен, “Вступне слово”, *Європейський словник філософій. Лексикон неперекладностей* (Київ: Дух і літера, 2011), 13.

превращается в разговор двух людей из разных стран без переводчика. Однако, это не так. Скорее, правильно было бы вести речь о том, что нужно произвести перевод, насколько это возможно, но сохранить указание на изначальный термин. То есть, следует предложить читателю русский перевод, но при этом снабдить его периодическими отсылками к оригинальному звучанию слов и фраз на языке оригинала. Именно такое решение я принял в рамках данного проекта. Для неспециалистов это можно показаться излишним или тяжелым для восприятия, однако для специалистов это может — и должно — позволить им прочувствовать лексические нюансы текста и понять выбор переводчика, а также стать базой для более глубоких и детальных анализов наследия Якоба Арминия. Наконец, можно надеяться, что с этих указаний оригинальных слов и фраз, которые я обычно даю в круглых скобках, может начаться чье-либо личное знакомство с этой многоязычной и многоликой традицией европейского в целом и нидерландского в частности богословия.

Пояснения и комментарии. Кроме всего прочего русский перевод снабжён некоторыми дополнительными примечаниями. Заметки, приводимые в квадратных скобках (например, [возможно]), обозначают вставки, которые либо проясняют смысл текста, либо просто приводят слова и обороты, использования которых требуют грамматические или стилистические правила русского языка. Также в квадратных скобках даются указания на библейские отрывки, прямо цитируемые или пересказываемые Арминием [Евр. 11:2].

Наконец, регулярно в переводе даются внутритекстовые ссылки и соответствующие им сноски-комментарии внизу страницы. Как правило, они служат для объяснения какого-либо термина, указания на разночтение, представление краткой информации об упоминаемом человеке или событии и предложения иной полезной информации. Это сделано для того, чтобы способствовать пониманию текста *Объявления мнения* во свете его историко-богословского контекста и лексико-понятийного аппарата.

Смею надеяться, что читатели найдут этот перевод читабельным, полезным и интересным для чтения и изучения оригинальной мысли Якоба Арминия. Однако пусть он выскажется за себя сам — и на русском.

Библиографія

- Arminius, Jacobus. *Arminius Speaks: Essential Writings on Predestination, Free Will, and the Nature of God*. Edited by John D. Wagner. Eugene, OR: Wipf & Stock, 2011.
- . *Opera theologica*. Edited by Petrus Bertius. Lugduni Batavorum: Apud Godefridum Basson, 1629.
- . *Opera theologica nunc denuò conjunctim recusa*. Edited by Petrus Bertius. Francofurti: Apud Wolfgangum Hoffmannum, 1635.
- . *Verclaringhe Iacobi Arminii. Saliger ghedachten, In zijn level Professor Theologiae binnen Leyden: Aengaende zijn ghevoelen, so van de Predestinatie, als van eenige andere poincten der Christelicker Religie; daerinne men hem verdacht heeft ghemaect*. Leyden: Thomas Basson, 1610.
- Arminius, Jacobus (Arminius-Nichols). *The Works of James Arminius, D.D.: Formerly Professor of Divinity in the University of Leyden*. Translated by William Nichols and James Nichols. Translated from Latin. Vol. 1. 3 vols. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown and Green, 1825.
- Arminius, Jacobus, and W. Stephen Gunter (Arminius-Gunter). *Arminius and His Declaration of Sentiments: An Annotated Translation with Introduction and Theological Commentary*. Waco, TX: Baylor University Press, 2012.
- Cassin, Barbara. “Présentation”. *Vocabulaire européen des philosophies*. Paris: Éditions du Seuil / Dictionnaires Le Robert, 2004.
- Gomarus, Franciscus, and Jacobus Arminius. *Twee dispuatiën vande goddeliicke predestinatie: d’eenе by doct. Franciscus Gomarus, d’ander by doct. Iacobus Arminius, beyde professoren inde Theologie tot Leyden. Tot ondersoeck der waerheyt, ende oeffeninghe der ieucht, inde hooghe Schole aldaer openbaerlijck voorghestelt int jaer 1604. Vertalt uyt het Latijn*. Leyden: Ian Paets Jacobszoon, 1609.
- Stanglin, Keith D., and Thomas H. McCall. *Jacob Arminius: Theologian of Grace*. New York: Oxford University Press, 2012.
- Арминий, Якоб. *Избранные сочинения Якоба Арминия. О предопределении, свободе воли и сущности Бога*. Под редакцией Джона Д. Вагнера. Перевод с английского Андрей Золотарев. Ровно: ПП ДМ, 2014.
- Богачов, Андрій, Андрій Вахтель, Володимир Верлока, Іван Іващенко, Вахтанг Кебуладзе, Олена Комар, Андрій Леонов та інші. “Переклад як (не)порозуміння. Термінологічна дискусія”. *Філософська думка*, no. 5 (Термінологія / Terminology) (2015): 68-93.
- Кассен, Барбара. “Вступне слово”. *Європейський словник філософій. Лексикон неперекладностей*. Київ: Дух і літера, 2011.